

**Культура западной Слобожанщины в поисках самобытности:
современные измерения**

В статье идет речь о специфике становления, эволюции и перспектив дальнейшего развития культуры Слобожанского края, который представляет северо-восточные и восточные районы Украины, а также отдельные территории, которые были включены в состав России.

Ключевые слова: *Слобожанщина, культура, культурная память, традиция, социокультурное развитие.*

Слобожанщине, как и многим другим регионам Украины, сегодня приходится искать новые пути развития, иные, по сравнению с прошлым индустриальным временем, возможности самоутверждения. Былая промышленная слава региона угасла под натиском охлаждающих ветров перемен. Разрушилась сложившаяся система ценностей, в центре которой находились предприятия различных отраслей. Пришло время размышлений о будущем, поиска иных ценностных ориентиров, выбора направления дальнейшего движения.

Я. Ассман изучая коллективную память поделил ее условно на две части: культурную и коммуникативную. Коммуникативная память – это устная традиция, которая возникает в контексте взаимодействия между индивидами в повседневной жизни. Это – “живая память”, воспоминания участников событий, ориентированная на недавнее прошлое, которое транслируется в пределах трех-четырех поколений. А культурная память есть символической формой трансляции и актуализации культурных смыслов, которые выходят за пределы опыта индивида или группы; эта память ориентирована на сохранение мифической истории в форме образов и традиций, выразителями которых являются мемориальные знаки, что кодируются и воспроизводятся в церемониях, праздниках, ритуалах [1, с. 368]

Спасением от аномии становится культурная память. Помнит ли Слободская Украина свою историю? Ведь в советский период в исторических исследованиях, музеях, выставках запечатлевались лишь идеологически значимые и “разрешенные” для обнародования события. За длительный период культурного забвения, казалось бы, все стерлось безвозвратно. Но память способна сохранять и возрождать в сознании давние образы, далекий опыт, она является важным звеном социокультурного развития.

Исследование культурной памяти актуализировалось на рубеже тысячелетий. Взгляды отечественных исследователей обратились к мировой науке. Проблема памяти в работах Платона, Аристотеля, Августина вновь привлекает внимание исследователей. Особое значение в осмыслении культурной памяти занимают работы мыслителей XX столетия М. Хальбвакса, А. Варбурга, М. Хайдегера, Т. Адорно, Г. Маркузе, П. Рикера, Г. Кнабе, Я. Ассмана и др. В современном интеллектуальном дискурсе переплетаются понятия “историческая память” и “культурная память”. Они широко используются в различных текстах. “Историческую память” чаще связывают с

трагическим прошлым: репрессии, голодомор, неоднозначно трактуемые события Второй мировой войны.

Согласно позиции Я. Ассмана, культурная память, как и традиция, служит объективизации следов прошлого, а следовательно, и конструированию групповой идентичности. “Группы “живут” в своем прошлом так же, как индивиды, и черпают в нем основы представлений о себе. ...Прошлое не вырастает естественным путем, оно является продуктом культурного творчества” [1, с. 49–50].

Но историческая память сегодня может провоцировать определенное противостояние в обществе, так как широта диапазона трактовки тех или иных событий выходит за пределы научной объективности, пропитываясь эмоциональными отношениями к тем или иным событиям прошлого. Культурная память сегодня выполняет важную функцию объединения, задает смысловые векторы исторической памяти, смягчая мировоззренческие противостояния, которые присущи современному обществу. Вычеркнутые советским временем события, имена, милые “мещанские” ценности вновь обрели некий сакральный смысл. Любование зарисовками прошлой жизни заполняет некий культурный вакуум, который образовался в 90-е годы XX столетия. Культурное наследие становится важным фактором сохранения культурной идентичности конкретного региона, в том числе и Слободской Украины, частью которой является Сумщина.

Период возрождения культурной памяти совпадает с убыстрением процесса глобализации, противотечением которого является движение к национальной идентичности. Природа и механизм взаимосвязи культурной памяти и национальной идентичности остается открытым теоретическим вопросом. Существенные противоречия в определении феноменов “нация” и “национальная идентичность” сложились в результате принципиальных различий в понимании данных явлений среди сторонников конструктивизма (Б. Андерсон, Э. Геллнер, К. Дойч) и модернизма (Э. Шилз, К. Гиртц). По мнению современных исследователей, методологически оправданным является комплексный подход к изучению феномена нации и идентичности, в соответствии с которым этнокультурная составляющая не противопоставляется культурной памяти, а тесно с ней связана. Так, Л. Репина указывает, что представления о прошлом занимают важное место в структуре идентичности, при этом “чем меньше общность укоренена в существующих и хорошо функционирующих социальных практиках..., тем более конструктивным для него есть воспоминания о прошлом” [7, с. 7]. Для украинской нации, которая, в силу исторических обстоятельств, длительное время формировалась как “культурная” (Kulturnation), а не “государственная” (Staatnation), культурная память становится значимой.

Влияние культурной памяти на современную культуру Западной Слободжанщины, представленной частью Сумской области Украины, бесспорно. Это воздействие проявляется не только в художественных акциях, пространстве искусства, но и в культуре повседневной жизни, эстетике развития городов Слободской Украины, досуге их горожан. На первое место в обустройстве городского быта выдвигаются извлеченные из забвения давние образы, которые ассоциируются с ушедшим “светлым” временем. “Общая для пространства

данной культуры память обеспечивается, во-первых, наличием некоторых константных текстов и, во-вторых, или единством кодов, или их инвариантностью, или непрерывностью и закономерным характером их трансформации” [5, с. 200].

Современный городской ландшафт украшается различными скульптурными, архитектурными сооружениями, имеющими некую, чаще условную, связь с историей. Так в городе Сумы появляется контактная скульптура Гусара (ведь были Сумской и Ахтырский гусарский полк!). Рядом установлена и памятная доска в честь гусарских командиров, которые жили в соседнем доме. И, казалось бы, не важно, что в то время данного дома не существовало – главное, современное модерное истолкование истории, как бы того хотелось отдельным современникам! Ведь “культурная память обязательно связана с социальными группами, для которых она служит условием самоидентификации, укрепляя в них ощущение единства и собственного своеобразия” [2, с. 50].

Затем устанавливаются контактные скульптуры “Веселый сумчанин” и “Дама с зонтиком”. По мнению муниципальной власти, последняя скульптура призвана добавить момент “аутентичности и самобытности” центральной части города. А платье, шляпка и зонтик дамы должны напоминать горожанам их славную историю. Вскоре открывается контактная скульптура А. Чехова, который неоднократно гостил в Сумах и говорил, что “Аббация и Адриатическое море великолепны, но Лука и Псел лучше” [3]. Именно эта цитата выбита на камне рядом со скульптурой, что вызывает удивление сумчан, чувства которых противоречивы: гордость за красоту природы своего края, потрясая писателя, и разочарование от ее нынешнего состояния. “Природа восхитительна и превосходит все, что я видел где-либо до сих пор” – писал А. Чехов об этом уголке природы. Его восхищение вселяет надежду, что и сегодня можно использовать этот природный ресурс как составляющую индустрии туризма и досуга.

Весьма актуальной становится сегодня тема туризма. Его рассматривают как мощный фактор экономики, социальный институт и сферу культуры. Природа и культура Слобожанщины имеют огромный туристический потенциал. Исследователи обращают внимание на то, что природное ландшафтное разнообразие на территории Сумской области в значительной мере определило наличие таких природно-культурных объектов, как парки-памятники садово-паркового искусства. На территории Сумщины сегодня 21 парк-памятник садово-паркового искусства общей площадью 605,1 га. Большая часть парков заложены в XIX столетии, Великобобрицкий – в XVIII ст., Хотинский – в XVII ст. Все парки имеют значительный туристическо-рекреационный потенциал, но многие из них, особенно те, которые удалены от городов, находятся в плачевном состоянии. В городе Сумы памятники ландшафтно-парковой архитектуры имеют значительную культурно-ландшафтную ценность. Они были заложены в начале эпохи индустриализации (сер. XIX – нач. XX ст.) и стали примером гармонии отношений в системе “человек – природа”.

Особую ценность для Слобожанщины сегодня представляют памятники культуры прошлых эпох, воплощенных в искусстве архитектуры, живописи и

др. Их не так много как, например, во Львове, Одессе или Киеве. Но их значимость для жителей городов (Сумы, Глухов, Ахтырка) только возрастает. С особым трепетом и гордостью они относятся к уникальным архитектурным сооружениям, в которых необычно переплелись европейские стили с народными традициями, что придает культуре Слобожанщины особый неповторимый колорит. Такое необычное соединение порождает особую слобожанскую ментальность, формирование которой происходило под влиянием культурных последствий Реформации и барокко. Исследователи отмечают, что, например, в развитии украинского барокко можно выделить два стилевых направления: гетьманско-государственный (Гетьманщина) и народный (Слобожанщина) [8]. Народный стиль воплощен в архитектуре Воскресенской церкви (Сумы), Николаевской церкви (Глухов), Покровском соборе (Харьков), “Круглый двор” в Тростянце (усадебно-манеж, строительство которой было начато Иосифом, Денисом, Герасимом и Филиппом Надаржинскими в 1749 году) и т.п..

По мнению Мардиевой Л. А., “прецедентными визуальными образами мы называем хранящиеся в памяти представителей определенного социокультурного сообщества зрительные образы культурного пространства... Семиотический подход к исследуемому явлению предполагает, что прецедентность – это отражение (но не пассивное, а созидательно-творческое!) в сознании значимой для общества информации о культурном пространстве, часть общей, не только языковой, картины мира, что прецедентность – это коллективная культурная память общества” [6, с. 203].

Анализ становления культуры и ментальности Слобожанщины через выделение в культурно-историческом процессе дихотомии барокко-народного стиля позволил исследователю (Титар О. В) утверждать, что гетьманско-государственный стиль (барокко) выступает как динамизирующий фактор национального бытия, а народный стиль как гармонизирующий в пространственно-временной локализации на Слобожанщине XVII–XVIII ст.

Актуальными становятся поиски доказательств “прекрасного далекого” и в иных сферах. Появляется интерес к старинным фотографиям, открыткам, зарисовкам и другим свидетельствам самобытности своей культуры. Осознание древности и значимости собственной истории способствует сохранению писанных и неписанных норм и правил поведения горожан, направляет их познавательную активность к изучению и воспроизведению неких стереотипов обыденной жизни.

В процессе сохранения и трансляции социокультурных знаний, их воспроизведения как целостной системы представлений о социуме важное место занимает интеллектуальная элита города. Интеллектуалы, собирающие информацию, исходя из логики своего профессионального статуса, используют ее для оценки окружающего их мира. Создаваемая ими картина городской жизни воспринимается и используется другими слоями общества, которые иногда называют “немыми”. Интеллектуалы становятся для них своеобразными “глазами”, которые открывают горизонты собственной культуры. Но современные горожане – это не “безмолвствующее большинство”, ослепленное вспышками тоталитарного времени, а активное сообщество. А культурная память является для них инструментом, который регулирует и направляет

развитие культуры Слободской Украины в русло самобытности и неповторимости.

Литература

1. Ассман Я. Культурная память : письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
2. Арнаутова Ю. А. Культура воспоминания и история памяти // История и память : Историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л. П. Репиной. – М. : Кругъ, 2006. – С. 47–55.
3. В Сумах установили контактную скульптуру Антона Чехова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http : // like.sumy.ua/news/obshchestvo](http://like.sumy.ua/news/obshchestvo)
4. Гертнер С. Л. Институционализация элиты и ее культурные интересы // Вестник МГУКИ. – 2009. – № 5. – С. 38–44.
5. Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю. М. Избранные статьи. – Т. 1. – Таллинн : Александра, 1992. – С. 200–202.
6. Мардиева Л. А. Коллективная культурная память общества (прецедентные визуальные образы и феномены) // Вестник Пермского университета. – 2011. – Вып. 3 (15). – С. 202–209.
7. Репина Л. Память и знание о прошлом в структуре идентичности // Диалог со временем : Альманах интеллектуальной истории. – Вып. 21. – М. : ЛКИ, 2007. – С. 5–10.
8. Титар О. В. Бароко та народний стиль у формуванні слобожанської ментальності : автореф. дис. ... канд. філософ. наук : 09.00.12. – Харків, ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2003. – 18 с.

Summary

Vasyurina Alla. Культура западной Слобожанщины в поисках самобытности: современные измерения

В статье идет речь о специфике становления, эволюции и перспектив дальнейшего развития культуры Слобожанского края, который представляет северо-восточные и восточные районы Украины, а также отдельные территории, которые были включены в состав России.

Keywords: Слобожанщина, культура, культурная память, традиция, социокультурное развитие.

Васюрина А.А. Культура западной Слобожанщины в поисках самобытности: современные измерения // Культурология в контексте гуманитарного знания: в 3 ч. – Ч. 1 / под ред. Г.А. Салтык. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2013. – С. 126–130.